

УДК 94:355.58
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-2-37-42

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ**

И.А. Лаврова, М.А. Аракелян

Аннотация. Рассмотрено влияние военно-теоретической мысли в XIX–XXI вв. на становление и развитие системы отечественной гражданской обороны. Показана взаимосвязь между преобладающими взглядами на формы вооружённого противостояния и принципами организации защиты населения и территорий от опасностей военного времени. На основе проведённого анализа подготовлены предложения по совершенствованию системы гражданской обороны применительно к современному пониманию природы войны и условиям вооружённой борьбы.

Ключевые слова: гражданская оборона; защита населения и территорий; война; сущность войны; военная мысль; концепции войны; Первая мировая война; Вторая мировая война.

**АСКЕРДИК КОНЦЕПЦИЯЛАРДЫН ТАРЫХЫЙ ӨЗГӨРҮШҮ
ЖАНА АЛАРДЫН ЖАРАНДЫК КОРГОНУУНУН КАЛЫПТАНЫШЫНА
ЖАНА ӨНҮГҮШҮНӨ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

И.А. Лаврова, М.А. Аракелян

Аннотация. Бул макала XIX–XXI кылымдардагы аскердик-теориялык ой жүгүртүүнүн ата мекендик жарандык коргонуу системасынын калыптанышына жана өнүгүшүнө тийгизген таасири каралат. Куралдуу каршылык көрсөтүүнүн формалары жана калкты жана аймактарды согуштун коркунучунан коргоону уюштуруунун принциптери боюнча басымдуулук кылган көз караштардын ортосундагы байланыш көрсөтүлгөн. Жүргүзүлгөн талдоолордун негизинде жарандык коргонуу системасын согуштун мүнөзүн жана куралдуу күрөштүн шарттарын заманбап түшүнүүгө ылайык жакшыртуу боюнча сунуштар даярдалган.

Түйүндүү сөздөр: жарандык коргонуу; калкты жана аймактарды коргоо; согуш; согуштун маңызы; аскердик ой; согуш түшүнүктөрү; Биринчи дүйнөлүк согуш; Экинчи дүйнөлүк согуш.

**HISTORICAL TRANSFORMATION OF MILITARY CONCEPTS
AND THEIR INFLUENCES FOR THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF CIVIL DEFENSE**

I.A. Lavrova, M.A. Arakelyan

Abstract. The article examines the influence of military-theoretical thought in the XIX–XXI centuries. on the formation and development of the national civil defense system. The relationship between the prevailing views on the forms of armed confrontation and the principles of organizing the protection of the population and territories from the dangers of war is shown. On the basis of the analysis carried out, proposals were prepared for improving the civil defense system in relation to the modern understanding of the nature of war and the conditions of armed struggle.

Keywords: civil defense; protection of the population and territories; war; the essence of war; military thought; concepts of war; World War I; World War II.

Гражданская оборона как составная часть системы по подготовке и вооружённой защите государства напрямую зависит от состояния современных средств вооружения и техники. Вместе с тем на её совершенствование значительное влияние оказывают теоретические взгляды на сущность и природу войны. Понимание господствующих военных концепций позволяло определять её роль и значение в системе оборонных мероприятий и намечать основные направления развития.

Известно, что первые мероприятия гражданской обороны стали выполняться в годы Первой мировой войны, когда появились и широко применялись бомбардировочная авиация и химическое оружие. Однако ошибочно было бы считать, что необходимость их проведения была обусловлена только изменением форм ведения боевых действий. Рассмотрение причин их появления в полном объёме невозможно без понимания процесса исторического развития и состояния военной мысли во второй половине XIX – начале XX века.

Военный конфликт 1914–1918 гг. являлся продуктом промышленной революции XIX века. Совершенствование технологий производства и промышленной техники, научно-технические открытия обеспечили создание новых образцов вооружения и других технических средств, используемых в военных целях, а также возможность оснащать ими многомиллионные армии, что не могло не сказаться на военно-теоретической мысли и необходимости идеологического обоснования войны [1, с. 247–248].

Она начинает восприниматься как жизненно важная необходимость для удовлетворения национальных интересов, естественный путь развития народов в достижении их благосостояния. Таким образом, война стала считаться делом всего народа (нации).

Основоположником такого понимания сущности войны являлся выдающийся прусский военный теоретик XIX в. К. Клаузевиц, абсолютизовавший её политическую природу. Она понималась как акт насилия, направленный на принуждение противника выполнить волю противоборствующей стороны. Источником войны определялись воля и интересы целых

народов, а насилие – средством их реализации. Сущность войны заключалась в продолжении политики иными (насильственными) средствами [2, с. 13–14].

Идеи Клаузевица были подхвачены другими видными военными учёными и не потеряли своей актуальности вплоть до нашего времени.

Во второй половине XIX в. определённую популярность получила концепция “вооружённого народа”, сформулированная крупным прусским военным деятелем К. Гольцем, обосновавшим национальный фактор ведения войны.

Подобное понимание воли народа в качестве источника войны органично вписывалось в набиравшие популярность в XIX в. националистические идеологии. Вместе они служили оправданием силовых вариантов решения возникающих противоречий между странами, способствовали нарастанию милитаристских тенденций, создавали благоприятную почву для социал-дарвинистских, геополитических и откровенно расистских концепций разного толка, соответствовали идеям борьбы между расами и народами за существование [3, с. 10–11, 46–47].

При этом субъектами военного насилия определялись не только государство и армия, но и народ, а объектом целенаправленного вооружённого воздействия становилось мирное население противника. Стал рассматриваться вариант необходимости переноса на него бедствий войны с целью его деморализации. Всё это позволяло оправдывать ведение террора в отношении гражданского населения, а также вооружённое воздействие на него с применением всех средств современных вооружений.

Все эти теории были на практике апробированы в годы Первой мировой войны. Одним из подходящих способов их реализации стало проведение массированных бомбардировочных операций против незащищённых тыловых городов. Их целью было не только нарушение работы промышленности и системы государственного управления, но и деморализация населения противника. Для этого бомбардировкам специально подвергались объекты культурного наследия, места с массовым скоплением людей, религиозные объекты, колонны беженцев.

Не исключалось и применение боевых отравляющих веществ против некомбатантов. И только угроза ответного удара не позволила воюющим сторонам провести такие атаки.

Новые военные угрозы, проявившиеся в годы Первой мировой войны, потребовали разработки и выполнения первых мероприятий гражданской обороны, что позволяло снизить потери среди гражданского населения и обеспечить работу промышленности во время бомбардировок.

Однако первые мероприятия по защите мирного населения проводились бессистемно, только в случае непосредственной угрозы воздушного или химического нападения. И только в 20–30-е гг. прошлого столетия проблеме защиты населения от опасностей военного времени стали уделять внимание на государственном уровне.

Необходимость системного подхода к решению задач гражданской обороны в этот период была обусловлена дальнейшим развитием теоретических взглядов на природу войны, которые были окончательно оформлены в виде концепции “тотальной войны”. Несмотря на то что данный термин появился ещё во времена Первой мировой войны, основные положения данной теории были развиты в 30-е гг. XX в. крупнейшим немецким военным деятелем Э. Людендорфом. Если Клаузевиц считал войну продолжением политики, то Людендорф утверждал, что ради тотальной войны сам политический порядок должен быть подчинён военным.

В широком смысле война должна была вестись политически, экономически, культурно и пропагандистски, а всё общество превращено в единую “военную машину”, что на практике полностью стирало грани между воюющей армией и мирным населением, а мир считался всего лишь периодом подготовки к ней [4, с. 74–75].

По сути дела, сущность тотальной войны заключалась в подчинении её интересам всех сфер жизнедеятельности общества и экономики государства, использовании любых, самых жестоких средств поражения как вооружённых сил, так и мирного населения противника в целях его массового уничтожения [1, с. 106].

Концепции тотальной войны соответствовали и разрабатываемые в этот период теории

о наиболее подходящих формах вооружённого противостояния, в которых уничтожение тыла и населения противника представлялось необходимым условием в достижении победы. Реализация этих задач предполагалась путём нанесения массированных воздушно-химических ударов по важным тыловым центрам и населению.

Сторонниками ведения войны подобными способами являлись представители военной элиты разных стран: итальянский генерал Джулио Дуэ, французский генерал Поль Франсуа Морис Арманго, американский бригадный генерал Амос Фрайс, начальник штаба британских Королевских воздушных сил Хью Тренчард и другие.

Изменение представлений о вероятных формах военного конфликта, способствовавших усовершенствованию и накоплению средств воздушно-химического поражения, потребовало от ведущих мировых держав регулирования вопросов защиты населения от военных опасностей на государственном уровне и организации соответствующих систем гражданской обороны.

Так, в Советском Союзе постановлением Совета Народных Комиссаров 4 октября 1932 г. была образована местная противовоздушная оборона (МПВО). Соответствующие законы были приняты во Франции и в Германии, а в Великобритании была образована Служба гражданской обороны (Civil Defence Service). Были определены задачи гражданской обороны, принципы её организации, основные способы защиты населения.

Вместе с тем все указанные системы функционировали в качестве пассивных средств противовоздушной обороны страны и зачастую являлись её составной частью. Помимо этого, из-за ограниченных возможностей средств поражения местная противовоздушная оборона, например, в СССР носила локальный характер, что предусматривало необходимость выполнения мероприятий МПВО в полном объёме только в установленных городах-пунктах ПВО.

Эффективность принятых подходов к организации защиты населения от опасностей военного времени была наглядно продемонстрирована в годы Второй мировой войны. МПВО успешно осуществляла защиту населения

от воздушного нападения, обеспечивала устойчивое функционирование объектов экономики, способствовала восстановлению разрушенного народного хозяйства на освобождённой территории.

События Второй мировой войны дали толчок к переосмыслению сущности войны. Не отвергая её политическую природу, она стала восприниматься как специфическое социальное явление, возникающее в определённый момент истории и представляющее собой организацию насильственных действий противоборствующими коллективами. При таком понимании мир представлялся не окончанием войны, а временной приостановкой военных действий. По сути дела, война могла продолжаться и без непосредственного применения силы [2, с. 38].

Подобные взгляды полностью соответствовали военно-политической обстановке, сложившейся в мире после Второй мировой войны. Она характеризовалась противостоянием двух военно-политических блоков (НАТО и Организации Варшавского договора), а наиболее возможным вариантом их военного столкновения представлялся военный конфликт с широким применением атомного оружия. В таких условиях требовалось пересмотреть задачи и принципы МПВО, её место в системе оборонных мероприятий государства. С 50-х гг. прошлого столетия МПВО была определена как общегосударственная система, а её мероприятия перестали носить местный характер.

Появление ракетно-ядерного вооружения способствовало окончательному стиранию граней между фронтом и тылом, так как позволяло нанести удар в любой точке на территории страны. Поэтому в начале 1960-х гг. вопросы защиты населения и территории от оружия массового поражения приобрели стратегическое значение. Именно в этот период МПВО СССР была реорганизована в гражданскую оборону, что практически завершило процесс пересмотра устоявшихся взглядов на защиту населения и территорий в условиях возможного применения противником оружия массового поражения.

Гражданская оборона представляла собой уже не систему пассивных мероприятий противовоздушной обороны, а самостоятельную

структуру, осуществляющую комплекс мероприятий оборонного и экономического характера.

Ядерный паритет ведущих мировых держав и возможность взаимного уничтожения в случае атомной войны стали сдерживающими факторами в развязывании крупномасштабной тотальной войны с применением всех средств массового поражения. Однако это не означало ослабления военной опасности, а противостояние двух мировых систем способствовало её эскалации.

Появились и были апробированы новые виды и формы силового противоборства (балансирующие “на грани войны”, “военное устрашение”, “демонстрация флага”, “дипломатия канонерок”, “ядерный ультиматум”, “принуждение к миру” и т. д.), в ходе которого было уничтожено множество человеческих жизней [5, с. 6].

Наиболее распространённым способом противостояния становится ведение ограниченной войны, которая характеризуется ограниченностью решаемых целей и задач, территорией конфликта, применением вооружённых сил и количеством стран-участников [6]. В настоящее время региональные и локальные войны остаются наиболее распространённой формой военного конфликта.

Появление и широкое применение на рубеже XX–XXI вв. высокоточного оружия, а также разработка средств поражения, работающих на новых принципах действия, изменили и характер ведения боевых действий, позволяя гарантированно поражать важные военные и промышленные объекты без причинения массовых разрушений. Их появление потребовало актуализации мероприятий гражданской обороны. Были изменены подходы к зонированию территорий по степени опасностей, порядку оснащения населения средствами индивидуальной защиты и оборудованию защитных сооружений гражданской обороны [7, с. 32–34].

Несмотря на это, гражданская оборона продолжает организовываться исходя из устаревших подходов к ведению войны без учёта произошедших на рубеже XX–XXI вв. коренных изменений в военно-политической практике, способствующих трансформации взглядов на её сущность и цели. Прежде всего изменилось

восприятие такого понятия, как “традиционная война”, обретающее в современных условиях качественно иные параметры. Они выражаются в изменении форм насилия (посредством спецопераций мобильными группами и с заранее предопределённым результатом) и использовании нетрадиционных средств поражения типа высокоточного, нелетального, а также средств морально-психологического подавления противника [2, с. 52–53].

Неизменным остаётся тезис тотальности противостояния, которое продолжает затрагивать все сферы общественной жизнедеятельности и государства. Однако основной целью теперь считается не навязывание своей воли противнику путём достижения военной победы, а его полное политическое уничтожение, которое осуществляется комплексным использованием всех форм борьбы военного и невоенного характера [8, с. 65].

Современная война характеризуется: комплексным использованием политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых на военную силу; ограниченной численностью воинских контингентов и вооружённых формирований, участвующих в конфликте; “лоскутно-очаговым” характером боевых действий с сочетанием на одной территории очагов вооружённых столкновений и хозяйственной деятельности гражданского населения; отсутствием сплошной линии боевого соприкосновения войск; использованием иррегулярных, диверсионно-террористических формирований; отсутствием чёткого правового рубежа между мирным и военным положением в стране, где, по сути дела, идут боевые действия; высокими потерями среди гражданского населения по сравнению с комбатантами [9].

Основная опасность для Российской Федерации в условиях подобных видов противостояния заключается в наличии очагов военных конфликтов на приграничных с ней территориях, создании незаконных вооружённых формирований на территории России, возникновении очагов межнациональной и межконфессиональной напряжённости.

В условиях военных конфликтов, возникающих и ведущихся без объявления войны,

введения военного положения и имеющих ограниченный характер, необходимо пересмотреть принципы организации гражданской обороны. В настоящее время, кроме реализации функций оборонного характера, её деятельность приобретает ярко выраженную социальную и гуманитарную направленность, заключающуюся в сохранении жизни людей, обеспечении нормальных условий их жизнедеятельности, защите от опасностей военного и мирного времени.

Для решения этих задач основным направлением совершенствования гражданской обороны является её интеграция с единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, переход от организации защиты не только от поражающих факторов современных видов вооружений, но и к защите от конкретных видов угроз, которые могут возникнуть на соответствующей территории, поддержание её готовности исходя из принципа стратегической мобильности.

Кроме того, в случае возникновения различного рода вооружённых конфликтов на территории Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность создания и ввода группировки гражданской обороны в районы ведения боевых действий. Для решения этой задачи можно использовать опыт деятельности МЧС России по проведению гуманитарных операций во время ведения боевых действий на Северном Кавказе [10].

Таким образом, можно считать, что усиление военной мысли в сторону дегуманизации боевых действий, стирания граней между воюющими армиями и некомбатантами, переноса тяжести ведения войны на гражданское население противника наряду с новыми видами вооружения способствовали созданию системы гражданской обороны. Изначально её целью стало предотвращение массовых потерь среди населения и обеспечение устойчивости функционирования экономики. Начавшая свой путь в период Первой мировой войны, она показала свою необходимость и в 20–30-е гг. прошлого века, и в Великую Отечественную войну [11]. Уже на протяжении более чем 100 лет система гражданской обороны России позволяет успешно защищать население от опасностей военного

времени. Учитывая меняющиеся подходы к формам военного противостояния, новые военные теории и доктрины, вызовы времени, она совершенствуется и развивается.

Поступила: 15.09.21; рецензирована: 30.09.21;
принята: 04.10.21.

Литература

1. Военная энциклопедия: в 8 т. / председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. Т. 8: Таджикиский–Яшин. М.: Воениздат, 2004. 579 с.
2. Бочарников И.В. Современные концепции войн и практика военного строительства / И.В. Бочарников, С.В. Лемешев, Г.В. Люткене. М.: Эконинформ, 2013. 144 с.
3. Рахмимир П.Ю. Происхождение фашизма. М.: Наука, 1981. 180 с.
4. Тоффлер Э. Война и антивоенная: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 412 с.
5. Россия (СССР) в локальных войнах и вооружённых конфликтах второй половины XX века / под ред. В.А. Золотарёва. М.: Кучково поле; Полиграф-ресурсы, 2000. 576 с.
6. Слободенко А. Возможный характер современных войн (по взглядам иностранных военных теоретиков) // Зарубежное военное обозрение. 1975. № 11. С. 3–10.
7. Основные результаты развития и совершенствования МЧС России в 2012–2018 годах: фотокнига / МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018. 124 с.
8. Гражданская оборона: учебник / под общ. ред. В.А. Пучкова; МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. 378 с.
9. Фалеев М.И. Некоторые особенности боевых действий в вооружённых конфликтах последнего времени и модернизация гражданской обороны / М.И. Фалеев, Э.Я. Богатырёв, В.П. Малышев // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2018. Т. 8. № 1 (14). С. 41–52.
10. Баранов А.М. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в вооружённых конфликтах на Северном Кавказе / А.М. Баранов, А.М. Козлов, Э.Я. Богатырёв // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2012. Т. 2. № 2. С. 660–706.
11. Багдасарян А.О. Разработка мероприятий по защите населения России от нападений с воздуха в годы Первой мировой войны // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 18–22.